

Целесообразность закрепления в ГК РФ обусловленного исполнения обязательства

Резюме. Исследование института обусловленного исполнения обязательства показало, что, хотя в правовых системах некоторых государств в качестве условных называются обязательства, речь идет об условных сделках. Россия — единственное государство, которое, наряду с условными сделками, установило условные обязательства в значении обязательства, которое закреплено в ст. 307 ГК РФ. Опыт использования такого подхода показал его несостоятельность, так как на практике возникают ситуации, нарушающие баланс интересов сторон договора. По этой причине Верховный Суд РФ вынужден был фактически отменить действие этой нормы, указав, что возникновение обязательства должно быть привязано не к факту наступления условия, а к предполагаемому сроку его наступления. После такого толкования условность исполнения обязательства, предусмотренная статьей 327.1 ГК РФ, перестала быть условной. Безусловная сделка является причиной (*causa*) обязательства с момента ее совершения. Это значит, что для нее несвойственно состояние подвешенности. В отличие от этого, сделка с отлагательным условием приобретает свойства причины (*causa*) только с момента наступления условия. Следовательно, для такой сделки состояние подвешенности является нормальным. Среди прочего в статье сделан вывод, что действующее правовое регулирование отношений по оказанию возмездных услуг с достижением результата осуществляется с помощью норм ст. 327.1 ГК РФ. С таким подходом трудно согласиться, так как недостижение результата услуги будет означать, что одна сторона по возмездному договору исполнила свои обязательства по совершению определенных действий или осуществлению определенной деятельности (п. 1 ст. 779 ГК РФ), а другая сторона освобождается от ее оплаты.

Ключевые слова: условная сделка; срок; условное исполнение обязательства; условие

Для цитирования: Кораев К. Б. Целесообразность закрепления в ГК РФ обусловленного исполнения обязательства. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 3. С. 9–21. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.208.3.009-021

Expediency of Consolidating Conditional Fulfillment of an Obligation in the Civil Code of the Russian Federation

Konstantin B. Koraev

St. Petersburg Institute (branch) of All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)
St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. A study of the institution of conditional performance of obligations has shown that, although in the legal systems of some States obligations are called conditional, we are talking about conditional transactions. Russia is the only state that, along with «conditional transactions», has established «conditional obligations» in the meaning of the obligation consolidated in Article 307 of the Civil Code of the Russian Federation. The

experience of using this approach has shown its inconsistency, since in practice situations arise that violate the balance of interests between the parties to the contract. For this reason, the Supreme Court of the Russian Federation was forced to cancel the effect of this norm, indicating that the occurrence of an obligation should be linked not to the fact of the occurrence of a condition, but to the expected date of its occurrence. After such an interpretation, the conditionality of the fulfillment of the obligation provided for in Article 327.1 of the Civil Code of the Russian Federation ceased to be conditional. An unconditional transaction is the cause (causa) of the obligation from the moment it is made. This means that suspension is unusual for an unconditional transaction. In contrast, a transaction with a suspensive condition acquires the properties of the cause (causa) only from the moment the condition occurs. Therefore, for such a transaction, the state of suspension is normal. Among other things, the author concludes that the current legal regulation of relations for the provision of paid services with the achievement of results is carried out using the norms of Article 327.1 of the Civil Code of the Russian Federation. It is difficult to agree with this approach, since failure to achieve the result of the service will mean that one party has fulfilled its obligations under a paid contract to perform certain actions or carry out certain activities (paragraph 1 of Article 779 of the Civil Code of the Russian Federation), and the other party is exempt from paying for it.

Keywords: conditional transaction; term; conditional performance of an obligation; condition

Cite as: Koraev KB. Expediency of Consolidating Conditional Fulfillment of an Obligation in the Civil Code of the Russian Federation. *Lex russica*. 2024;77(3):9-21. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.208.3.009-021

Постановка проблемы

С 1 июня 2015 г. вступила в силу статья 327.1 ГК РФ, которая установила новый для российского гражданского права институт — обусловленное исполнение обязательства (далее — также обусловленное обязательство).

Появлению данной нормы предшествовало желание законодателя усовершенствовать институт условной сделки (ст. 157 ГК РФ). По этой причине в п. 4.1.1 Концепции развития гражданского законодательства РФ¹ было предложено: «С учетом существующей судебной практики и нужд имущественного оборота следует рассмотреть вопрос о возможном расширении понятий “отлагательное условие” и “отменительное условие” в сделках под условием». Главная задача — преодолеть складывающуюся судебную практику, которая очень строго относится к так называемым потестативным условиям, т.е. тем, которые зависят от воли сторон².

Такое предложение представляется верным, так как суды при толковании ст. 157 ГК РФ необоснованно полагали, что условие должно быть обстоятельством, не зависящим от воли сторон, и относится к будущему времени³.

Несмотря на первоначальное желание усовершенствовать ст. 157 ГК РФ, в проект была включена статья 327.1 «Обусловленное исполнение обязательства» ГК РФ. Ее появление было мотивировано тем, что иногда в судебной практике за потестативные условия ошибочно принимаются условия договорных обязательств, которые ставят исполнение обязательства в зависимость от наступления каких-либо обстоятельств, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон (так же, как это имеет место при встречном исполнении обязательства)⁴.

По указанной причине возникает вопрос обоснованности введения института обусловленного обязательства. Прежде чем ответить на него, безусловно, необходимо разобраться, что

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 17.06.2011 по делу № А32-33325/2010 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card?number=%D0%9032-33325/2010> (дата обращения: 26.03.2023).

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

представляют собой «условие» и «срок» в гражданском праве и как соотносятся между собой «условная сделка» и «условное обязательство».

Понятие и признаки условия в гражданском праве

Понятие «условие» в гражданском праве употребляется в разных значениях. Применительно к настоящему исследованию под условием принято понимать «неизвестное обстоятельство, от наступления или ненаступления которого зависит существование сделки. Сама сделка, содержащая в себе такое побочное определение, называется условной...»⁵.

В качестве условия может выступать только *возможное* обстоятельство, так как относительно него не должно быть известно, наступит оно или нет. На это прямо указывается в пп. 1 и 2 ст. 157 ГК РФ, согласно которым сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого *неизвестно*, наступит оно или не наступит. Сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого *неизвестно*, наступит оно или не наступит. Этим признаком данное понятие отличается от понятия «срок» в гражданском праве, который определяется календарной датой или истечением периода времени, а также указанием на событие, которое должно *неизбежно* наступить (п. 1 ст. 190 ГК РФ). Следовательно, в качестве срока может выступать только *неизбежное* обстоятельство.

Поскольку в гражданском праве понятие «условие» принято отграничивать от понятия «срок», важно установить отношение между ними с точки зрения правил формальной логики.

В первую очередь необходимо определить, являются ли они сравнимаемыми, т.е. имею-

щими общие родовые признаки, или несравнимаемыми, т.е. не имеющими таких признаков⁶. Как представляется, они сравнимаемые, так как их общим родовым признаком является то, что они являются обстоятельствами, с которыми право связывает определенные юридические последствия.

Сравниваемые понятия делятся на совместимые, которые имеют общие элементы объема, и несовместимые, которые не имеют таких элементов⁷. Поскольку срок включает в свое содержание *неизбежные* обстоятельства, а условие — *возможные*, то понятия «срок» и «условие» не имеют общих элементов объема, а следовательно, являются несовместимыми.

Между несовместимыми понятиями существует три типа отношений: соподчинения, противоположности и противоречия⁸. Думается, что между «сроком» и «условием» существуют как отношения противоположности, так как они являются крайними видами одного рода, так и отношения противоречия, так как сумма их объемов полностью исчерпывает объем родового понятия (т.е. обстоятельства, влекущего определенные юридические последствия), а содержание одного из них отрицает содержание другого (*неизбежность* обстоятельства как содержание срока отрицает *возможность* обстоятельства как содержание условия, и наоборот).

При таком соотношении понятий условия и срока трудно согласиться с мнением, что «по общему правилу ничто не мешает устанавливать в сделке срок, осложненный условием. Например, в сделке может быть указано на срок исполнения обязательства в виде некоего периода, начинающего исчисляться с момента наступления того или иного условия... Возможны и иные комбинации срока и условия»⁹. Думается, что противоположные (противоречивые) понятия не могут дополнять или осложнять друг друга. Их суть, напротив, исключать друг друга. Где заканчивается содержание одного противоположного (противоречивого) понятия,

⁵ Мейер Д. И. Русское гражданское право // URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_23.html (дата обращения: 12.04.2023).

⁶ Хоменко И. В. Основы логики : учебник и практикум для среднего профессионального образования И. В. Хоменко. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 50.

⁷ Хоменко И. В. Указ. соч. С. 50.

⁸ Хоменко И. В. Указ. соч. С. 51–52.

⁹ Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. О. Батищев, А. А. Громов, А. Г. Каралетов [и др.] ; отв. ред. А. Г. Каралетов. М. : М-Логос, 2022.

там начинается содержание его противоположности. Поэтому установление начала или окончания течения срока через условие есть не что иное, как в чистом виде «условие», а не срок, осложненный условием.

По этой же причине нельзя согласиться с новеллой ст. 314 ГК РФ, согласно которой период исполнения обязательства может исчисляться с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором. Во-первых, эта норма противоречит статье 190 ГК РФ, которая не предусматривает установления каких-либо исключений, в том числе законом. Во-вторых, практика применения указанной новеллы показала, что установление начала течения срока через условие (*«момент исполнения обязанности»*) может приводить к существенному нарушению баланса интересов сторон обязательства, т.е. к «подвешенности обязательства». Верховный Суд РФ, по сути признав такие случаи недопустимыми, указал, что по общему правилу условие о наступлении срока исполнения обязанности по оплате встречного предоставления с момента наступления обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет, является действительным. При этом указанный момент считается наступившим по истечении разумного срока, в который данное обстоятельство должно было наступить, если иной срок не установлен законом, иным правовым актом или договором (п. 27 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020). Следовательно, несмотря на прямое указание закона и на то, что начало течения срока может быть определено *«моментом исполнения обязанности»* другой стороной, фактически ВС РФ привязал течение указанного срока не к факту его исполнения, а к сроку исполнения. Иными словами, если законодатель обусловил *срок через условие (факт исполнения)*, то высший судебный орган обусловил *срок через срок* исполнения обязанности другой стороны. По указанным причинам новеллу нормы ст. 314 ГК РФ нельзя признать правильной. После ее исправления ВС РФ она ничего нового в правовое регулирование не вносит, так как определить *срок* исполнения обязательства через *срок* исполнения обязанности другой стороной было возможным и по ранее действовавшему законодательству. Представляется правильным отказаться от этой новеллы, ибо ее существование находится в

противоречии с пониманием срока и условия в гражданском праве.

Действующие редакции ст. 314 и 327.1 ГК РФ похожи. Думается, что по этой причине в судебной практике сложилась позиция, согласно которой по смыслу п. 1 ст. 314, ст. 327.1 ГК РФ срок исполнения обязательства может исчисляться в том числе с момента исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных действий или с момента наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении»). В данном случае трудно согласиться с мнением, что вопрос о сроке исполнения обязательства связан со ст. 327.1 ГК РФ. Напротив, предметы регулирования норм указанных статей следует различать. Во-первых, статья 327.1 ГК РФ, допуская возможность установления обусловленного обязательства, определяет момент возникновения обязательства, в то время как статья 314 ГК РФ устанавливает срок исполнения уже возникшего (существующего) обязательства. Во-вторых, статья 314 ГК РФ обуславливает момент начала течения срока исполнения обязательства только юридическими действиями кредитора (помимо иных обстоятельств), а именно *«исполнением им обязанности»*. Статья 327.1 ГК РФ позволяет определить момент возникновения обязательства через совершение или несвершение *«одной из сторон обязательства определенных действий»* (помимо иных обстоятельств), т.е. как через юридические, так и через фактические действия, которые могут быть совершены кредитором или должником.

Следовательно, на практике следует различать предмет регулирования норм указанных статей, а не говорить о дополнении их друг другом. Обязательство может быть осложнено условием не только в аспекте момента своего возникновения, но и в аспекте срока своего исполнения. Например, договор субподряда может предусматривать, что обязанность оплатить работы возникает с момента получения подрядчиком денежных средств от заказчика (ст. 327.1 ГК РФ), а оплата производится в течение 10 дней с момента передачи субподрядчиком счета на оплату (ст. 314 ГК РФ). Единственное сближение норм указанных статей возможно, когда возникновение обязательства обуславливается *«исполнением обязанности»*

кредитором» или иным обстоятельством, с которым стороны также связывают начало исчисления срока. Как представляется, в такой ситуации будет невозможно определить, норме какой статьи следует применять — 314 или 327.1 ГК РФ?

Например, стороны предусмотрели, что работа подлежит оплате на основании выставленного подрядчиком счета. К такому соглашению следует применить ст. 314 ГК РФ или 327.1 ГК РФ? При возникновении спора между сторонами как определить, что на самом деле хотели обусловить стороны: возникновение обязательства или начало течения срока его исполнения?

Соотношение условной сделки и обусловленного обязательства

Понятие «условная сделка» находится с понятием «обусловленное обязательство» в таком же соотношении, как понятия «сделка» и «обязательство». Во-первых, они являются несравнимыми, так как не имеют общих родовых признаков. Во-вторых, между сделкой и обязательством как явлениями правовой действительности существует причинно-следственная связь, в которой сделка выступает причиной (лат. *causa*), а обязательство — следствием.

Поэтому представляется верным рассмотреть эти понятия раздельно.

Условная сделка — традиционный институт гражданского права России. Ее отличие от безусловной сделки проявляется при совершении сделок под отлагательным условием. Такая сделка (как причина (*causa*) обязательства) считается состоявшейся не в момент ее совершения, а в момент наступления условия. Это значит, что обязательства (а вместе с ними права и обязанности их сторон) как следствия сделки возникают не с момента совершения условной сделки, а с момента наступления условия. Именно тогда условная сделка становится причиной (*causa*) обязательства. Подтверждение сказанному можно найти, например, в законодательстве Германии, согласно которому если сделка совершена под отлагательным условием, ее действие, поставленное в зависимость

от условия, начинается при наступлении условия (ст. 158 Гражданского уложения Германии).

Поскольку сделка с отлагательным условием порождает обязательство только с момента возникновения условия, то возникает вопрос: можно ли условную сделку считать юридическим фактом, имеющим значение до наступления условия? Дореволюционный ученый, профессор Д. И. Мейер считал, что о такой сделке можно сказать только то, что есть нечто существующее, но это еще не сделка, ибо настоящей сделкой сделка под отлагательным условием становится лишь тогда, когда наступает условие; только тогда производит она перемену в юридических отношениях, а до того они не изменяются, следовательно, нет и сделки. Соглашаясь в общем с приведенным мнением, следует отметить, что сделка под отлагательным условием становится сделкой как причиной (*causa*) обязательства с момента наступления условия, но это не значит, что до этого момента нет никакого правового эффекта. В момент ее совершения она существует, но не как причина (*causa*) обязательства, а как юридический факт, влекущий иные правовые последствия¹⁰.

Например, согласно законодательству Германии, если лицо поставило распоряжение предмета сделки под отлагательное условие, то все последующие распоряжения, которые оно совершает в отношении этого предмета во время подвешенного состояния (*т.е. с момента совершения сделки и до наступления условия*), в случае наступления условия считаются недействительными, если они нарушают право, поставленное под условие, или препятствуют его возникновению (ст. 161 Гражданского уложения Германии). Несмотря на то что российское законодательство не устанавливает специальных правовых последствий в период подвешенности, они все равно наступают в силу общих норм. Так, согласно абз. 2 п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» пункт 2 ст. 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не препятствует признанию недействительной по

¹⁰ «Заключение сделки с отлагательным условием означает наступление между сторонами специального правового состояния, заключающегося в ожидании наступления оговоренного условия» (Нам К. В. Комментарий к #Глоссе. Условные сделки. Немецкий подход // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 11. С. 76).

правилам гл. III.1 данного Закона сделки под условием, совершенной в пределах периодов подозрительности, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 этого Закона, хотя бы соответствующее условие еще и не наступило¹¹.

В силу сказанного представляется спорным мнение, согласно которому сама сделка как юридический факт считается совершенной и до наступления отлагательного условия. Оно обосновывается тем, что с момента совершения сделки между сторонами возникает состояние связанности ожиданием наступления условия. Еще до наступления отлагательного условия стороны оказываются опутанными рядом иных обязанностей¹². Думается, что сторонники такого подхода не учитывают, что возникновение правового эффекта от совершения условной сделки является недостаточным, чтобы условную сделку можно было квалифицировать в качестве причины (causa) обязательства, так как до наступления условия не наступает самого главного правового последствия — самого обязательства.

Так как в сделках с отлагательным условием момент совершения сделки и момент ее «созревания» до причины (causa) обязательства разнесены во времени, возникает вопрос, когда такую сделку следует считать наступившей: с момента ее совершения или с момента наступления условия? Как представляется, этот вопрос не затрагивает существа условной сделки, а следовательно, может решаться по-разному в зависимости от целей правового регулирования. Например, согласно п. 2 ст. 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для целей этого Закона сделка, совершаемая под условием, считается совершенной в момент наступления соответствующего условия. Для целей же законодательства о банкротстве Германии требование из сделки под отлагательным условием может быть предъявлено к конкурсной массе до наступления условия, при промежуточном удовлетворении требований кредиторов под такое требование резервируется соответствующая денежная сумма в полном размере. Однако при окончательном рас-

чете кредиторов, если вероятность наступления условия низка, такие требования считаются ненаступившими и не подлежат удовлетворению (§ 191 Закона Германии о банкротстве (Insolvenzordnung)¹³). Согласно ст. 1304-6 Гражданского кодекса Франции обязательство становится безусловным с момента наступления отлагательного условия. Однако стороны могут предусмотреть, что наступление условия будет иметь обратную силу с момента заключения договора¹⁴.

Таким образом, безусловная сделка является причиной (causa) обязательства с момента ее совершения. Это значит, что для нее несвойственно состояние подвешенности. В отличие от этого, сделка с отлагательным условием приобретает свойства причины (causa) только с момента наступления условия. Значит, для такой сделки состояние подвешенности является нормальным. Кроме того, сделка с отлагательным условием может и не приобрести свойства причины (causa) ввиду ненаступления условия, что также нормально для нее. К состоянию подвешенности или возможности ненаступления условия право относится безразлично, так как это находится в природе таких сделок и не затрагивает интересы сторон сделки.

Что касается сделок под отменительным условием, то их отличие от безусловных сделок не так сильно выражено. Момент совершения у обеих сделок совпадает. Единственное различие связано с тем, что у сделки с отлагательным условием появляется дополнительное основание ее прекращения — наступление условия.

Обусловленное обязательство представляет собой новый институт гражданского права. Он не был известен ни дореволюционному, ни советскому законодательству.

В юридической литературе высказывается мнение, что в национальном праве континентально-европейских стран под условие ставятся как договоры в целом, так и отдельные обязательства. Многие зарубежные кодификации регулируют не условные сделки, а условные обязательства (Франция, Нидерланды и др.)¹⁵.

¹¹ Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

¹² Нам К. В. Указ. соч. С. 77.

¹³ URL: https://www.gesetze-im-internet.de/inso/_191.html (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁴ URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070721/LEGISCTA000006118073/#LEGISCTA000032041884 (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁵ Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Приведенное мнение представляется спорным.

Действительно, раздел I главы IV титула III книги III старой редакции Гражданского кодекса Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 назывался «Об условных обязательствах»¹⁶. В действующей редакции глава I титула IV книги III называется «Условия обязательства (Les modalités de l'obligation)», а раздел I указанной главы — «Условное обязательство» (L'obligation conditionnelle)¹⁷. Как известно, исторически развитие голландского права связано с французской системой. Нидерланды традиционно признаются «юридической дочерью Франции»¹⁸. По этой причине раздел 5 Гражданского кодекса (книги 6) Нидерландов называется «Условные обязательства»¹⁹.

Однако все выше указанное не означает, что правовые системы Франции и Нидерландов под условными обязательствами понимают то же самое, что и статья 327.1 ГК РФ. В юридической литературе совершенно справедливо отмечается, что содержание понятия «обязательства» в правовых системах Франции и России не тождественно. Например, Д. И. Мейер писал: «Мы употребляем это слово [обязательство] в значении подобного определения сделки в том же смысле, какой имеет римское *modus* или французское *la modalité* (как указывалось ранее, название гл. I ГК Франции — “**Les modalités de l'obligation**”. — К. К.), тогда как в собственном его значении это слово имеет у нас другой смысл — смысл права на чужое действие, составляющего в очень многих сделках существенное их содержание. <...> обязательство (*modus*) дает сделке лишь точнейшее, но не характеристическое определение»²⁰. В современной литературе указывается, что при решении вопроса об отграничении «обусловленного исполнения обязательств» от «условной сделки» существен-

но установление так называемой терминологической чистоты научного исследования, так как большинство зарубежных правовых порядков оперируют такой категорией, как «условное обязательство», в то время как отечественный законодатель использовал лишь термин «условные сделки»²¹.

Подтверждением указанному выше является судебная практика Франции. Так, согласно судебному акту Кассационного суда по гражданским делам (Гражданская палата 1, 26.09.2018, дело № 17-11.023) г-н Х. в присутствии и при содействии агента по недвижимости поручил передать намерение о покупке следующего содержания: «Мистер Х. заявляет о своей заинтересованности в приобретении офисов, принадлежащих DATA FOOT SARL в лице г-жи Даниэль Д. Г-н Х. предлагает приобрести указанную недвижимость по цене 258 000 евро, включая комиссию за переговоры в размере 13 000 евро, подлежащую уплате покупателем. Покупка будет зависеть от условия — получения ссуды для оплаты имущества».

Продавец принял предложение. Однако сделка не состоялась ввиду непредоставления ссуды. Г-жа Даниэль Д. обратилась в суд за возмещением убытков, вызванных тем, что рыночная стоимость имущества за период ожидания снизилась. Нижестоящие суды удовлетворили требования истца. Суд кассационной инстанции признал такое решение незаконным и отказал в иске, указав: «Общее намерение сторон состояло в том, чтобы согласовать *предложение о покупке* (курсив наш. — К. К.) с отлагательным условием в отношении получения ссуды; условия покупки были совершенно неизвестны, так как обязательство г-на Х. зависело от будущего неопределенного получения ссуды. Следовательно, апелляционный суд нарушил статью 1168 Гражданского кодекса в ее формулировке»²².

¹⁶ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012.

¹⁷ URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/2023-04-12/ (дата обращения: 12.04.2023).

¹⁸ Правовая система Нидерландов / отв. ред. В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. М.: Зерцало, 1998. С. 33.

¹⁹ URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0005289/2023-01-01> (дата обращения: 12.04.2023).

²⁰ Мейер Д. И. Указ. соч.

²¹ Васнев В. В. Природа условного обязательства до разрешения отлагательного условия // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 23; Захаркина А. В. Позитивация института обусловленного исполнения обязательств как необходимое условие повышения инвестиционной привлекательности российской правовой системы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2. С. 240–263.

²² URL: https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000037474030?fonds=JURI&page=1&pageSize=50&query=L%27obligation+est+conditionnelle&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePaginaton=DEFAULT (дата обращения: 12.04.2023).

Таким образом, из данного судебного акта следует, что под отлагательное условие было поставлено не отдельное обязательство, а договор о покупке в целом. Суд указал на нарушение ст. 1168 ГК Франции, согласно которой *обязательство является условным*, когда оно ставится в зависимость от будущего события, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет, с тем чтобы либо отсрочить обязательство до того момента, когда это событие наступит, либо прекратить его, сообразно тому, наступит событие или нет.

В другом деле суд Франции указал: «Обязательство является условным, когда оно зависит от будущего неопределенного события, что в настоящем деле обещание от 28.12.2001, повторенное 15 января 2002 г., предусматривало обязательство компании DDB & Co приобрести акции г-на Х. с 1 января 2006 г., за исключением “случая, когда г-н Х. прекратит все функции по какой бы то ни было причине в компаниях, входящих в группу DDB”. Таким образом, договор предусматривал *обязательство по покупке* (курсив наш. — К. К.), которое ложилось на компанию DDB & Co в зависимости от будущего неопределенного события, так что, решив, что условного обязательства не было, апелляционный суд нарушил ст. 1168 Гражданского кодекса, вместе со ст. 1134 того же кодекса»²³ (Кассационный суд по гражданским делам, Хозяйственная палата, 8 ноября 2016 г., дело № 14-29.770).

В данном деле мы также видим, что под условие поставлено не отдельное обязательство, а договор о покупке в целом, который судом назван *обязательством по покупке акций*. Суд также сослался на нарушение ст. 1168 ГК Франции.

Аналогичные выводы можно встретить в других решениях (например: Кассационный

суд, Гражданский суд, Общественная палата, 10.04.2013, дело № 11-25.844²⁴; Апелляционный суд Бастии, Гражданская палата 1, 24.01.2005²⁵).

Подтверждением сказанному также может служить переведенная на русский язык доктором юридических наук Е. А. Флейшиц работа французского ученого Л. Жюллио де ла Морандьер «Гражданское право Франции»²⁶, в которой обусловленные обязательства называются «условными сделками».

В качестве другого примера, обосновывающего не сущностное, а терминологическое различие между понятиями «условное обязательство» и «условная сделка», можно привести законодательство Швейцарии. Согласно ранее действовавшей редакции глава 2 раздела IV части 5 Гражданского кодекса²⁷ называлась «Условные обязательства». Несмотря на это, статья 151 этого кодекса гласила, что *договор* считается заключенным под условием, если возникновение обязательств поставлено в зависимость от наступления обстоятельства, о котором неизвестно, наступит оно или нет. Согласно действующей редакции глава 2 Гражданского кодекса называется «Условие» (Die Bedingungen) и находится в разделе IV части 5, который называется «Особые виды обязательств» (Besondere Verhältnisse bei Obligationen). Несмотря на это, действующая редакция ст. 151 гласит, что *договор*, возникновение обязательств из которого зависит от какого-либо неопределенного факта, называется *условным* (Ein Vertrag, dessen Verbindlichkeit [обязательство] (перевод и курсив К. К.) vom Eintritte einer ungewissen Tatsache abhängig gemacht wird, ist als bedingt anzusehen)²⁸.

Таким образом, несмотря на то, что законодательство Швейцарии использует понятие

²³ URL: https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000033378446?isAdvancedResult=&page=3&pageSize=10&query=L%27obligation+conditionnelle&searchField=ALL&searchProximity=&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT.

²⁴ URL: https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000027307894?fonds=JURI&page=1&pageSize=50&query=L%27obligation+est+conditionnelle&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT.

²⁵ URL: https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000006945373?isAdvancedResult=&page=3&pageSize=10&query=L%27obligation+conditionnelle&searchField=ALL&searchProximity=&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagination=DEFAULT.

²⁶ Жюллио де ла Морандьер Л. Гражданское право Франции / пер. с фр. и вступ. ст.: Е. А. Флейшиц. М. : Инстр. лит., 1958. Т. 1. С. 613–621.

²⁷ Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон): от 30.03.1911 (по состоянию на 1 марта 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

«условное обязательство», оно ставит под условие договор в целом, а не отдельное обязательство в значении ст. 307 ГК РФ. Кроме того, на примере законодательства указанной страны можно видеть, как понятие «обязательство» используется в двух значениях:

— в значении «подобного определения сделки»²⁹, которое обозначается понятием *Obligation* (как указывалось ранее, название разд. IV — «Особые виды обязательств» (*Besondere Verhältnisse bei Obligationen*));

— в значении права на чужое действие (ст. 307 ГК РФ), которое обозначается понятием *Verbindlichkeit* (как указывалось ранее, статья 151 гласит: «Ein Vertrag, dessen *Verbindlichkeit* vom...»).

В заключение исследования этого вопроса следует отметить, что наша юридическая литература и практика также знают случаи употребления понятия обязательства в значении «подобного определения сделки». Так, В. Голевинский, исследуя происхождение и классификацию обязательств, выделял условные и безусловные обязательства. Под условными он понимал обязательства, которые возникают из условных договоров, т.е. таких, которые поставлены в зависимость от событий, относительно которых неизвестно, сбудутся они или нет³⁰. Помимо этого, раздел IV части II ГК РФ называется «Отдельные виды обязательств». В данном случае понятие «обязательство» используется законодателем не в узком смысле, в значении ст. 307 ГК РФ, а в широком, подобно французскому *Les modalités* или швейцарскому *Obligation*.

Таким образом, из сказанного выше следует, что правовые системы разных государств, используя разные термины («условное обязательство» или «условная сделка»), обозначают одно и то же правовое явление, которое в системе российского права называется «условная сделка». При таких обстоятельствах можно сделать вывод, что только право России, наряду с «условной сделкой», выделяет «условное обязательство» в значении обязательства, которое ему дает норма ст. 307 ГК РФ.

Поскольку такой институт уникален для РФ, возникает вопрос, какими основными чертами он должен обладать? Как представляется, для возникновения условного обязательства недостаточно лишь заключения договора. Для этого дополнительно требуется наступление условия. При этом, как и в случае с условной сделкой, возникновение условия может затянуться на продолжительный срок или вовсе не наступить. На практике это означает, что в рамках возмездного договора³¹ после исполнения обязательства одной из сторон может возникнуть ситуация продолжительного неисполнения обязательства другой стороной или вовсе перестанет существовать возможность исполнения, когда станет очевидным, что условие не наступит.

В этом проявляется принципиальное отличие условной сделки от условного обязательства в значении ст. 327.1 ГК РФ. Например, если стороны договора купли-продажи поставят его под отлагательное условие, то ненаступление этого условия не представляет никакой проблемы с точки зрения политико-правового соображения, на что указывалось ранее. Если же стороны такого договора поставят под условие обязательство по оплате товара, то передача такого товара и его неоплата представляют собой проблему политико-правового соображения: допустима ли такая модель поведения по возмездным договорам?

Ответ на этот вопрос дала судебная практика. Согласно постановлению Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2022 № 15АП-2352/2022 по делу № А53-22981/2021, «...по прошествии разумного срока наступления определенного сторонами условия истец вправе требовать оплаты по договору *вне зависимости от фактического его наступления* (курсив наш. — К. К.). Иное толкование положений ст. 327.1 ГК РФ свидетельствовало бы о существенном нарушении баланса интересов контрагентов (курсив наш. — К. К.)». Следовательно, исполнение обязательства по возмездному договору только одной стороной договора

²⁸ URL: https://fedlex.data.admin.ch/filestore/fedlex.data.admin.ch/eli/cc/27/317_321_377/20230209/de/pdf-a/fedlex-data-admin-ch-eli-cc-27-317_321_377-20230209-de-pdf-a.pdf.

²⁹ Мейер Д. И. Указ. соч.

³⁰ Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. Варшава : Типография Осипа Бергера, 1872. С. 174.

³¹ Как представляется, применительно к безвозмездным договорам нет практической необходимости ставить под условие единственное обязательство. При заключении таких договоров под условие необходимо ставить сделку в целом.

является недопустимым и нарушающим баланс интересов сторон.

В качестве решения этой проблемы в юридической литературе предлагалось установить правила устранения состояния вечной подвешенности путем «...выведения в качестве подразумеваемого разумного срока ожидания наступления условия, по прошествии которого при ненаступлении условия должна наступить правовая определенность, а условность правоотношения отпасть по тому или иному сценарию»³². Такой подход представляется спорным. Обязательная, а не добровольная привязка условия к сроку противоречит сущности условия, сомнительность существования которого составляет его главную черту, и только будущее решает, будет оно существовать или нет³³.

Проблема состояния вечной подвешенности или же неисполнения обязательства при ненаступлении условия возникла с принятием ст. 327.1 ГК РФ. До этого момента, когда российское законодательство устанавливало только условную сделку, она не была известна ни теории, ни практике российского права. Кроме того, как справедливо отмечается в литературе, «вопрос вечной подвешенности в немецком праве не стоит. Конечно, чисто теоретически проблему здесь можно вычленивать, определить и пытаться искать пути ее решения».

Однако, поскольку в практической плоскости данный вопрос, видимо, не является актуальным, то и в немецкой литературе не ведутся дискуссии о том, какой специальный правовой механизм необходимо создать и использовать для ограничения периода подвешенного состояния в ожидании наступления или ненаступления оговоренного условия»³⁴. Не существует такая проблема в праве Франции, которое устанавливает «условные обязательства». Так, согласно ранее действовавшей статье 1176 ГК Франции, если обязательство заключается под условием наступления какого-либо события в определенный срок, это условие считается погашенным, когда срок истек, а событие не наступило. Если срок не был определен, условие может быть удовлетворено в любое время; при этом оно считается погашенным лишь в том случае, когда станет очевидным, что событие не наступит. Из данной нормы сле-

дует, что французский законодатель допускает возможность ненаступления условия, а вместе с ним и обусловленного обязательства. Думается, что это связано с тем, что под «условным обязательством» в праве Франции понимается тоже самое, что «условная сделка» по нашему законодательству, на что указывалось ранее.

Таким образом, вечная подвешенность или же неисполнение обязательства при ненаступлении условия является исключительно проблемой российской правовой системы, которая была вызвана принятием ст. 327.1 ГК РФ.

Обозначенная проблема была решена ВС РФ одновременно с решением проблем, возникших при применении новелл ст. 314 ГК РФ, которые обусловили начало течения срока условием. В пункте 23 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 суд указал, что по смыслу п. 1 ст. 314, ст. 327.1 ГК РФ срок исполнения обязательства может исчисляться в том числе с момента исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных действий или с момента наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором. Если действия кредитора, совершением которых обусловлено исполнение обязательства должником, не будут выполнены в установленный законом, иными правовыми актами или договором срок, а при отсутствии такого срока — в разумный срок, кредитор считается просрочившим (ст. 328 или 406 ГК РФ).

Как видим, если законодатель возникновение обязательства обусловил условием, то фактически ВС РФ возникновение обязательства обусловил сроком. После такого разъяснения обусловленное исполнение обязательства перестало быть обусловленным. Теперь оно поставлено в зависимость от срока. Иными словами, статья 327.1 ГК РФ дает возможность срок возникновения обязательства определить через срок исполнения другого обязательства, что было возможно и до ее принятия.

Таким образом, исследование показало, что, хотя в правовых системах некоторых государств в качестве условных называются обязательства, речь идет об условных сделках. Россия — единственное государство, которое, наряду с условными сделками, установило условные обязательства в значении обязательства, которое

³² Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации.

³³ Мейер Д. И. Указ. соч. ; Голевинский В. Указ. соч. С. 174.

³⁴ Нам К. В. Указ. соч. С. 95.

закреплено в ст. 307 ГК РФ. Опыт использования такого подхода показал его несостоятельность, так как на практике возникают ситуации, нарушающие баланс интересов сторон договора. По этой причине Верховный Суд РФ вынужден был фактически отменить действие этой нормы, указав, что возникновение обязательства должно быть привязано не к факту наступления условия, а к предполагаемому сроку его наступления. После такого толкования условность исполнения обязательства, предусмотренная статьей 327.1 ГК РФ, перестала быть условной.

В связи со сказанным выше, представляется верным отказаться от использования в действующем законодательстве института обусловленного исполнения обязательства (ст. 327.1 ГК РФ).

Договор возмездного оказания услуг с достижением результата и обусловленное обязательство

В современном гражданском обороте заметную часть возмездного оказания услуг занимают случаи, когда их оплата обуславливается достижением определенного результата исполнителем. Наибольшее развитие такие виды услуг получили в сфере коллекторских, риелторских, юридических (например, гонорар успеха) и иных видах услуг.

Несмотря на это, ГК РФ исходит из того, что под услугами следует понимать совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности (п. 1 ст. 779). Это значит, что правовое регулирование возмездного оказания услуг не в полной мере соответствует положению вещей в этой сфере.

Появление ст. 327.1 ГК РФ дало основание считать, что оплата по договору возмездного оказания услуг может обуславливаться достижением определенного результата. Так, согласно определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 13.06.2017 № 41-КГ17-5, из п. 1 ст. 781 и ст. 327.1 ГК РФ следует, что исполнение заказчиком обязанности по

оплате услуг может быть обусловлено совершением им определенных действий, в том числе заключением гражданско-правовой сделки. При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанции о том, что стороны договора возмездного оказания информационных услуг не вправе обусловить оплату этих услуг заключением заказчиком договора купли-продажи квартиры, показанной ему исполнителем, основан на неправильном толковании норм материального права.

Таким образом, можно сделать вывод, что действующее правовое регулирование отношений по оказанию возмездных услуг с достижением результата осуществляется с помощью норм ст. 327.1 ГК РФ. С таким подходом трудно согласиться, так как недостижение результата услуги будет означать, что одна сторона по возмездному договору исполнила свои обязательства по совершению определенных действий или осуществлению определенной деятельности (п. 1 ст. 779 ГК РФ), а другая сторона освобождается от ее оплаты.

Думается, что обозначенную проблему необходимо решать не за счет института обусловленного исполнения обязательства в значении ст. 327.1 ГК РФ, которая уникальна для правовой системы России и обоснованность существования которой подвергается сомнению в настоящей статье, а за счет совершенствования норм гл. 39 «Возмездное оказание услуг» ГК РФ. Представляется целесообразным в ст. 779 ГК РФ указать на то, что предмет договора возмездного оказания услуг, помимо совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности, может включать в себя достижение оговоренного сторонами результата. В последнем случае обязанность исполнителя считается исполненной с момента достижения указанного результата³⁵. Следовательно, недостижение результата будет означать, что заказчик освобождается от обязанности по оплате услуги не в силу ненаступления внешнего по отношению к договору условия, а в силу неисполнения исполнителем своей обязанности по оказанию услуги.

³⁵ В такой ситуации думается, что, поскольку достижение оговоренного результата, как правило, не зависит всецело от способностей исполнителя, он должен нести ответственность за недостижение результата при наличии вины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васнев В. В. Природа условного обязательства до разрешения отлагательного условия // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 23–58.

Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. Варшава : Типография Осипа Бергера, 1872. 302 с.

Захаркина А. В. Позитивация института обусловленного исполнения обязательств как необходимое условие повышения инвестиционной привлекательности российской правовой системы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2. С. 240–263.

Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. О. Батищев, А. А. Громов, А. Г. Карапетов [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022.

Нам К. В. Комментарий к #Глоссе. Условные сделки. Немецкий подход // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 11.

Мейер Д. И. Русское гражданское право // URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_24.html (дата обращения: 12.04.2023).

Правовая система Нидерландов / отв. ред. В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. М. : Зерцало, 1998. 432 с.

Хоменко И. В. Основы логики : учебник и практикум для среднего профессионального образования. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 327 с.

REFERENCES

Batishchev AO, Gromov AA, Karapetov AG, et al. Karapetov AG (ed.). Fulfillment and termination of obligations: Commentary to Articles 307–328 and 407–419 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: M-Logos Publ.; 2022. (In Russ.).

Boytsova VV, Boytsova LV (eds.). The legal system of the Netherlands. Moscow: Zertsalo Publ.; 1998. (In Russ.).

Golevinskiy V. About the origin and division of obligations. Warsaw: Osip Berger Publishing House; 1872. (In Russ.).

Khomenko IV. Fundamentals of Logic. 3rd ed. Moscow: Yurait Publ.; 2023. (In Russ.).

Meyer DI. Russian civil law. Available at: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_24.html (Accessed: 12.04.2024). (In Russ.).

Nam KV. Comment to #Gloss. Conditional transactions. German approach. *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2018;11.

Vasnev VV. Priroda uslovnogo obyazatelstva do razresheniya otlagatel'nogo usloviya [The nature of the conditional obligation before the resolution of the suspensive condition]. *Vestnik of the Supreme Arbitrazh Court of the RF*, 2012;12:23-58. (In Russ.).

Zakharkina AV. Legal Acknowledgement of the Conditioned Fulfillment of Obligations as a Necessary Condition for Increasing the Investment Attractiveness of the Russian Legal System. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2018;2:240-263. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кораев Константин Борисович, доктор юридических наук, и. о. заведующего кафедрой предпринимательского и энергетического права Санкт-Петербургского государственного экономического университета; профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

д. 30–32, наб. канала Грибоедова, г. Санкт-Петербург 191023, Российская Федерация
2-kosta@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin B. Koraev, Dr. Sci. (Law), Acting Head of the Department of Business and Energy Law, St. Petersburg State University of Economics; Professor of the Department of Civil Law, St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg, Russian Federation
2-kosta@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26 октября 2023 г.

Статья получена после рецензирования 26 декабря 2023 г.

Принята к печати 12 февраля 2024 г.

Received 26.10.2023.

Revised 26.12.2023.

Accepted 12.02.2024.